

О ПОСТРОЕНИИ В РОССИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Игорь Владимирович Лебедев

Комитет по конституционному законодательству и государственному строительству (далее – Комитет) существует в Государственной Думе с конца 2003 года, то есть почти 10 лет. За это время было сделано очень многое. Прежде всего была проведена административная реформа, в результате которой наша система государственного управления приобрела свой нынешний вид.

Как член Комитета я бы не стал утверждать, что мы достигли некоего «окончательного совершенства», да и никто из моих коллег, я уверен, так не считает. Государственное строительство – это живой динамичный процесс, особенно в нынешних условиях. Я не имею в виду чисто российскую специфику – весь мир, всё человечество сегодня пребывают в изменениях, и когда государственная машина не поспевает за этими изменениями, возможны самые неприятные варианты.

Поэтому не следует, например, удивляться тому, как менялся статус региональных руководителей: сперва их выбирали, потом назначали, теперь кого-то выбирают, кого-то назначают. Это связано как с общественной динамикой в нашей стране, так и с территориальной разнородностью, разницей в традициях и реальном правоприменении, характерном для различных регионов.

Вот об этой *территориальной разнородности* следует поговорить особо. Нынешний порядок назначения и избрания губернаторов – первый шаг к официальному признанию проблемы. В реальности данную проблему признали уже давно и даже сделали кое-что для ее решения. Так, удалось ограничить претензии национальных республик на суверенитет и добиться, чтобы конституции республик были приведены в соответствие с федеральной.

Однако модель национального устройства России, доставшаяся нашей стране в наследство от имперских и советских времен, не была изменена. Более того, при образовании Российской Федерации она была ухудшена, поскольку если в период СССР Россия считалась республикой рус-

ских (пусть и с многочисленными автономиями), то теперь Россия – многонациональное государство, в котором статус русских не определен.

Как член Комитета, в ведении которого находятся поправки к Конституции РФ, я предлагал соответствующую поправку – придать русскому народу статус государствообразующего. Но «партия власти» тогда еще была не готова вплотную заняться национальным вопросом, в результате чего до сих пор сохраняется отсутствие четкой правовой связи между нынешней Российской Федерацией и русским народом.

Сегодня, можно надеяться, лед тронулся. Прежде всего это касается темы неконтролируемой миграции, которая подрывает российское общество, вызывает многочисленные межэтнические конфликты и противостояние. Причем речь идет не только о миграции из стран СНГ, но и о внутрироссийской миграции, в частности из республик Северного Кавказа в крупные города России. До последнего времени миграционная политика у нас практически никак не была увязана ни с национальной, ни с экономической, что вело к росту криминала и социальной напряженности. Сейчас на обсуждении находится множество вопросов, в том числе относящихся к ведению Комитета. Вопросы эти, например о предоставлении гражданства и о правовом положении иностранных граждан и лиц без гражданства, далеки от полного разрешения. Но важно, что они подняты и считаются одними из важнейших.

К сожалению, о самой главной проблеме, самой главной опасности, стоящей перед нашей страной, пока что регулярно говорит только ЛДПР. Я имею в виду национально-территориальное деление России. Выстроенная в нашей стране единая система государственного управления наталкивается на уже упомянутую территориальную разнородность. Я, очевидно, вовсе не призываю подгонять под эту разнородность нашу систему управления – иначе мы останемся вовсе безо всякой системы. Напротив, *следует бороться с разнородностью*.

Преобразованные автономные республики, которые именуются «государствами» в составе Российской Федерации, проводят политику строительства национальных государств соответствующих этносов. Высшие должности, как правило, занимают представители титульной национальности. Русские «выдавливаются» из исполнительной и законодательной власти, теряют позиции в сфере науки и культуры. Часто действуют неформальные ограничения на поступление русских в местные вузы. Фактически, республики являются своего рода государствами в государстве. Многие из них претендуют на суверенитет.

Некоторые из таких республик становятся крупными экспортерами криминала. Этническая преступность, разумеется, является международной проблемой, характерной не только для нашей страны. Она связана с недостаточной ассимиляцией иммигрантов и инородцев, что ведет к существованию общин, которые поддерживают своих. В том числе, своих преступников.

В Российской Федерации ситуация усугубляется тем, что роль общины играет «национальная республика», причем зачастую практически официально. Преступники, совершившие преступления на территории других регионов страны, как правило, не подлежат выдаче из родной республики. Особенно этим грешат регионы Северного Кавказа. Выходцы из указанных регионов, совершая преступления в Москве или других городах, могут рассчитывать на прикрытие на самом высоком уровне, в том числе на уровне руководства своих республик. В результате российские правоохранительные органы часто отказываются расследовать преступления, совершенные выходцами с Кавказа, ведут их халатно, склонны выпускать на свободу даже совершивших тяжкие преступления.

Только переход к губернскому делению решит этот клубок проблем.

Конституционное признание русского народа государствообразующим, рациональное, без «политкорректных сантиментов» решение вопросов внешней и внутренней миграции, переход к губернскому делению – вот три составляющих построения в России национального государства.

Именно построение национального государства в России видится мне – и как члену думского Комитета по конституционному законодательству и государственному строительству, и как гражданину – основной целью, которую само время поставило перед каждым из нас.